

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ— АВСТРИЙСКОМУ ПИСАТЕЛЮ

Н ОБЕЛЕВСКАЯ премия по литературе за 1981 год присуждена австрийскому писателю Элиасу Канетти.

Сын австрийского коммерсанта, выходца из Испании, он родился в 1905 году в Болгарии. В семье говорили на старинном, чудом уцелевшем от средних веков диалекте испанского, и это экзотическое наречие стало первым языком будущего писателя. За ним последовали болгарский, английский. И лишь в десять лет — первое знакомство с немецким, к которому потом присоединились чешский, венгерский, французский. Лондон, Цюрих, Вена, Берлин — в этих городах Канетти не только подолгу жил, но и глубоко впитывал национальную культуру.

Первая книга Канетти вышла в 1936 году. Это был роман «Ослепление». Успех был сенсационным. Как это подчас бывает, дебют оказался главным жизненным достижением, хотя за ним последовали десятилетия труда.

Когда роман вышел впервые, в нем заметили прежде всего мастерство — юмор, пластику, гибкий слог, изя-

щество выдумки и гротеска. Когда он был переведен четверть века спустя, читателей поразила провидческая сила и точность диагноза эпохи.

Тема романа — интеллигенция и фашизм, судьбы культуры и фашистское варварство. По многим параметрам он сопоставим с лучшими романами, написанными на эту тему на немецком языке, — с «Доктором Фаустусом» Томаса Манна, «Игрой в биссер» Германа Гессе, «Человеком без свойств» Роберта Музиля, «Смертью Вергилия» Германа Броха.

Кто-то сказал: «После Освенцима нельзя писать стихи». Что-то подобное испытал Канетти. В послевоенные годы он целиком посвятил себя психологии и социологии, чтобы, как писал сам, «докопаться до корней зла». Писатель поселился в Лондоне, где проживает до сих пор, сохраняя австрийское гражданство.

Английские почитатели, кстати, и способствовали возвращению Канетти в литературу. В начале шестидесятых восторженную статью о нем опубликовала Айрис Мердок, назвавшая себя ученицей Канетти. Но вернулся Канетти лишь наполовину. Дневники, очерки, статьи — вот его жанры теперь. В них писатель призывает обуздать силы зла, напряжением разумной воли всех честных людей спасти жизнь на земле от уничтожения. Большей тревоги и боли для писателя наших дней, по мнению Канетти, быть не может.

Ю. АРХИПОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА

28 ОКТ. 1981